

СЫН ДОНЖУАНА

Новый фильм Джима Джармуша

«Сломанные цветы» смотрел Андрей Плахов

*Коммерсантъ Weekend - 2005 - 28
отт. - с. 32.*

Кто бы мог подумать, что Джим Джармуш, гуру независимого кино, поэт кофе, сигарет, мистической загробной жизни и пути самурая, снимет то ли комедию, то ли мелодраму, напичканную звездами даже в эпизодах? Да еще и назовет ее в честь классической «Сломанной лилии» Гриффита. Но сентиментальность нынче опять в моде, а тема кающихся плохих отцов стала чуть ли не главной на последнем Каннском фестивале. И Джармуш подался туда же.

Говорят, главного героя он списал с Билла Мюррея, и его же пригласил на роль. Мюррей играет пожилого, но все еще инфантильного донжуана по имени Дон Джонстон, которого бросает подружка (Жюли Дельпи). И когда он начинает страдать от одиночества, приходит анонимное письмо в розовом конверте, из коего следует, что у героя есть где-то сын. С помощью многолетнего соседа-афроамериканца Дон составляет маршрут и отправляется в турне по городам Америки, навещая одну за другой своих старых пассий, возможных сочинительниц письма.

Первая же остановка сулит герою встречу ни много ни мало с Шарон Стоун, неувядаемую сексапильность которой лишь подчеркивает конкуренция ее экранной дочери по имени Лолита, предпочитающей щеголять перед неожиданным визитером голышом. Но Лаура-Шарон Стоун все равно лучше, даром что крутит руль грузовика и разъезжает по богатым домам с актуальной услугой — разложить одежду в шкафах по цвету. Чем дальше, тем больше полнится сонм прекрасных дам на любой вкус — от вкрадчиво-ускользающей

Джессики Ланг до воинственной и озверевшей в окружении провинциальных байкеров Тильды Суинтон. От последней Дон уходит с синяком под глазом и с почти маниакальным желанием все-таки найти сына. Хотя ни одна из бывших подруг не колется.

Сцены свиданий Джонстона сняты с типично джармушевским юмором, но вся эта история с примелькавшими лицами и ужимками (чего стоят хотя бы взлетающая бровь и выпученные глаза Билла Мюррея) выглядела бы уж слишком по-голливудски, если бы... Если бы Джармуш не придумал совсем другой, параллельный сюжет для своего фильма. Он начинается с огромного почтового конвейера, сортирующего разномастные конверты с письмами, среди сотен и тысяч которых есть один-единственный розовый конверт. По ходу путешествия Дон ищет именно этот провоцирующий розовый цвет, который только и способен стать разгадкой к тайне его отцовства.

Но кольцо улик не только не сжимается, а, наоборот, разрастается с пугающей стремительностью. Розовая оберточная бумага, розовые визитки, розовые платья, кофточки, сумочки буквально преследуют героя, то и дело сбывая со следа, наводя на ложный. Мало того, он сам как дурак несет каждой из подруг розы или нечто подобное — как цветовой сигнал, код, как позывные надежды. И когда уже почти в финале мы видим юношу с розовой ленточкой на рюкзаке, трудно сдержать удовлетворенный смех: даже если бы парень оказался искомым сыном и все кончилось банальным хеппи-эндом, мы бы простили это режиссеру за остроумие.

В московских кинотеатрах с 3 ноября